

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД КАК НЕГАТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сергеев В.А.

Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО «БашГУ»

Стерлитамак, Россия

Моральный вред, представляет собой сложную совокупность элементов, находящихся во взаимосвязях, которые возникают в цепи событий, обусловленных деянием: противоправное (неимущественное, имущественное) вредоносное воздействие на объект (неимущественные блага лица) — вред, причиненный физическому, психическому, нравственному, социальному благополучию лица — компенсация вреда, т.е. полное или частичное восстановление неимущественного блага, компенсация невозвратных потерь, возмещение убытков.

Однако вред, причиненный личности (физические или нравственные страдания, нарушенное социальное благополучие), в российском законодательстве не отождествляется с понятием «ущерб», который может быть возмещен и, таким образом, имущественное право может быть восстановлено в полном объеме. Моральный вред подлежит не возмещению, а компенсации (ст. 151 ГК РФ). Хотя в случае, когда вред, причиненный лицу, повлек определенные убытки (дополнительные расходы), речь может идти об их возмещении – частичном или полном.

Между тем, в социально-правовой литературе можно встретить и такую позицию. Так, предлагается не проводить различия между имущественным и неимущественным вредом, т.е. именовать имущественный (экономический) и неимущественный (моральный) виды вредных последствий правонарушения одинаково – убытками, как это принято в праве ряда зарубежных стран. Подобную позицию, например, занимает Н.С. Малеин. Обращаясь к распространенному в правовой литературе утверждению о том, что правонарушения наносят имущественный или личный (моральный) вред, Н.С. Малеин замечает: «разделительный союз «или» здесь искажает саму направленность правонарушений, их существо и как бы закрывает путь для возмещения морального вреда, ибо «всякое правонарушение всегда несет нравственный (моральный) ущерб», и только «иные – и вред имущественный»¹.

Более категорично высказывает свою позицию В. Васькин, который предлагает необходимым одни и те же виды как неимущественного, так и имущественного ущерба (вреда) именовать одинаково: «убытки»². Настоящая точка зрения объясняется намерением автора внести некоторую ясность в язык законодателя, который используется применительно к рассматриваемым правоотношениям, т.е. ликвидировать, выражаясь словами цитируемого

---

¹ Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. – № 3. – С. 34.

² См.: Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. – № 3. – С. 116.

автора, «разной» терминологии, относящейся к вреду, ущербу, убыткам, который существует не только в Российской Федерации, но и во всем цивилизованном мире³.

Проблема здесь не в терминологии. И опасность вопроса не может быть сведена к терминологическому спору. Речь идет о существенном различии вредных последствий неимущественного и имущественного характера. Специалисты в области психологии, правовой науки, криминологии давно определили неравнозначное отношение потерпевших к посягательствам на их собственность или нравственность.

Немецкий юрист Г. Шнайдер, изучая жертвы насильственных преступлений, пришел к выводу: «Самый серьезный вред жертвам насильственных преступлений наносится в психическом, социальном и моральном плане. Так, жертва изнасилования, похищения, захвата в качестве заложников могут пережить очень тяжелый психический шок»⁴. В определенных случаях гораздо значительней для хозяйствующего субъекта может быть опасность посягательства на его деловую репутацию по отношению к посягательству на материальный объект. Такого рода посягательство «способно причинить гораздо больше вреда, чем, например, поджог складов с товаром или иное покушение на его материальные объекты»⁵.

Определение морального вреда в качестве правового факта, его оценка в денежном выражении отягощены многочисленными проблемами, разрешение которых является чрезвычайно сложным процессом в связи с несовершенством законодательства. И, конечно же, правоприменителю проще уйти от решения этих проблем, определив единым понятием «убытки» претерпеваемый лицом имущественный или неимущественный вред, фактически ориентируясь на вред имущественного характера.

Наше понимание характера содержания морального вреда совпадает с приведенными выше оценками правовых явлений связанных с настоящим юридическим фактом. Одним из вопросов, решаемых сегодня наукой и практикой, является вопрос признания или непризнания такого факта реальной действительности, как претерпевание физических и нравственных страданий в качестве юридического факта, порождающие отношения ответственности, т.е. допустимости или недопустимости компенсации морального вреда потерпевшему от преступного деяния.

---

³ Там же. – С. 116.

⁴ См.: Шнайдер Г. Криминология: Перевод с нем. – М., 1994. – С. 352.

⁵ См.: Кожевников В.Б. Проблемы защиты деловой репутации. – С.39.